

Линь Луань подошел еще ближе, его голос стал гораздо тише и осторожнее. Он наблюдал, как Кун Цин быстро закрыл глаза и спешно произнес: «Просто перемести свою учетную запись на мою».

В этот момент Кун Цин понял, о чем же все-таки думает этот большой пес. Вы знаете, в этом мире мужской орк, который говорит самке подобные слова, по сути, предлагает, хоть и не особо романтично, руку и сердце.

Однако предложение Линь Луаня действительно являлось единственным способом разорвать все связи с домом Кун. В этом мире взгляд на самок ничем не отличался от того, как древние люди смотрели на женщин. То есть свобода женской деятельности была очень сильно ограничена. В эту эпоху самки обязаны выходить замуж за того, кого им выбрал отец. За исключением тех браков, которые основывались на прибыли, самки, состоящие в браке, считались собственностью мужей и имели мало отношений со своей родовой семьей. Если происходил конфликт между семьей мужа и родной семьей, то самка должна была выступать на стороне семьи мужа. И если семья мужа просила разорвать отношения с родной семьей, то никто не мог ничего сказать по этому поводу.

Правильно, по мнению Кун Цина этот мир действительно был невероятно сильно искажен, но все спокойно принимали это.

И хотя Кун Цин не любил подобное, он понимал, что ему придется провести в этом мире довольно долгое время. Поэтому он решил выбрать путь, который был бы наиболее выгоден для него. Например, теперь, когда шел выбор между семьей Кун и Линь Луанем, для него лучше было выбрать именно Линь Луаня. Он не хотел ждать, пока случится что-то в будущем. От злых и безразличных родственников лучше всего было бы быстро избавиться. Ну да, можете называть его снобом, который игнорирует бедных родственников после того, как он вырос и добился успеха.

Однако, глядя на лицо Линь Луаня, Кун Цин решил, что ему нужно немного напрячь наследного принца. Он моргнул, и его пышные ресницы отбросили тени, которые скрыли острое выражение его глаз. Он невинно посмотрел на Линь Луаня и мило сказал: «Наследный принц хочет усыновить меня как приемного сына? Тогда разве я не должен буду называть наследного принца...папой?»

Последнее слово, казалось, было настолько двусмысленно сказано, что воздух в комнате сразу же нагрелся. Лично Линь Луань в качестве оправдания сказал бы, что он был полностью побежден тем, как это звучало. В некоторых сценах, которые сейчас играли в его уме, его маленький возлюбленный имел затуманенные от слез глаза и дрожал, называя его отец. Это привело к тому, что его сердце начало биться как сумасшедшее, а уши, спрятанные в волосах, невероятно сильно покраснели.

«Ах, Ацин...» Линь Луань переступил и изменил свою позу, его кадык непроизвольно дернулся. Он с трудом открыл рот и, запинаясь, произнес простую фразу. «Я имею в виду, мы поженимся. Поженимся!»

С улыбкой Кун Цин небрежно ответил ему: «Хорошо». Он прекрасно понимал, что хотя семья Кун и игнорировала его все эти годы, официально он все еще был ее членом. Самка, которая не является сиротой...Даже наследный принц не смог бы усыновить такого ребенка. Все знают такую простую вещь, так что то, что он сказал, было просто насмешкой. Однако этот человек был так взволнован и хотел объяснить. Это было действительно забавно и мило.

Линь Луань внезапно поняв, что Кун Цин соглашается, был вне себя от радости. Но прежде чем он смог улыбнуться, он дождался следующего «но» Кун Цина. Наследный принц с деревянным лицом в этот момент не мог представить себе, что он настолько сильно на самом деле ненавидел это слово «но»! Но как бы оно не было ему противно, ему все равно нужно было слушать то, что сказала его жена.

«Но ты наследный принц. Если ты хочешь унаследовать престол, разве отсутствие наследника не станет большой проблемой? И как ты хочешь решить эту проблему?»

Линь Луань забеспокоился, услышав это. Его жена все еще отказывалась верить в его лояльность. «Ацин, поверь, в моей жизни не будет никого, кроме тебя. Я никогда тебя не предам».

Увидев такого крупного человека, который вот-вот утратит контроль над своими эмоциями, Кун Цин вздохнул и решил, что больше не будет дразнить его.

«Хорошо, хорошо. Почему ты беспокоишься? Я не говорил, что не верю в тебя». Кун Цин ласково похлопал Линь Луаня по голове. «Я просто интересовался, что ты собираешься с этим делать».

Линь Луань нетерпеливо посмотрел на Кун Цина. Все еще обеспокоенный, он спросил: «Правда?»

Кун Цин с невозмутимым видом кивнул: «Действительно».

После долгого пристального взгляда на лицо Кун Цина и неоднократного подтверждения того, что он действительно не испытывает отрицательных эмоций, таких как сомнения, Линь Луань почувствовал большое облегчение. Наконец, он сказал о своих мыслях: «Трон не важен для меня. Тот, у кого есть способности схватить его, пусть сделает это. Это не имеет ничего общего со мной».

Это правда, он сам не особо сильно вообще стремился получить трон. Однако перед смертью его мать сказала ему, что трон принадлежит ему по праву, и он не может допустить, чтобы его дешевые братья забрали его. Именно поэтому он и решил бороться за него. Но если между званием императора и его женой он может выбрать только одно, то его жена была намного важнее. Впрочем, хотя Линь Луань и не особо хотел править, Кун Цин желал этого. Дело было не в жажде власти или в желании править миром. Такие вещи были не важнее чашки риса для кого-то настолько старого, как Кун Цин. Для него это просто было тем, что он хотел забрать у главных героев. Особенно это желание было актуальным тогда, когда он думал о желании второго принца сесть на трон. О, ему бы понравилось наблюдать, как на то место, о котором он так мечтал, садится человек, к которому второй принц настолько сильно ревновал и ненавидел.

Поэтому Кун Цин посмотрел прямо в глаза Линь Луаня и медленно, но твердо сказал: «Я хочу, чтобы ты занял это положение».

Линь Луань был ошеломлен и просто безучастно кивнул. Глядя на Кун Цина, все его тело и разум погружались в эти прекрасные глаза, которые были словно усыпаны звездами. Он понимал, что этот человек был смыслом всего его существования.

Кун Цин понял, что наследный принц не вникал в его слова. Так что он снова повторил: «Я хочу, чтобы ты сидел на троне». Линь Луань только наполовину очнулся, так что он снова кивнул, и с выражением одержимости на лице сказал: «Пока ты хочешь, я дам тебе все!»

Неважно, совершенно неважно, что это будет. Пока его Ацин захочет это, он вырвет все для него, только для него.

Кун Цин любил такое поведение в своих любовниках. Когда они не смотрели на других людей, но при этом очень хорошо вели себя с ним. Он также ценил, когда его любовники были одержимы им. Так что вполне возможно, что наследный принц мог бы стать таким его любовником в этом мире. Поскольку он сейчас не верил, что чувства будут постоянными, он ощущал себя особенно комфортно, когда его любовники демонстрировали очевидную привязанность и баловали его.

<http://bllate.org/book/13774/1215545>